

В. КОРЖИКОВ

РАССКАЗ О
**ТАЁЖНОМ
ДОКТОРЕ**

Художник И. Сущенко

Как-то в Московском зоопарке у клетки с уссурийским тигром собралась толпа. Девушка-экскурсовод рассказывала всем, какой это грозный, угрюмый зверь. Мальчишки рычали на него. А старый тигр спокойно спал в углу.

Но вот экскурсия пошла дальше, а у клетки остановился
высокий седой человек. Он посмотрел на зверя и тихо по-
звал: «Гром!»

Глаза тигра засветились, он быстро встал, ткнулся мордой в прутья и радостно заурчал. — «Вспомнил, — сказал мужчина. — Узнал».

Много лет назад, ещё во Владивостоке, Гром подавился громадной костью и ветеринарный врач Исаак Иванович Миролюбов вытащил её у тигра из пасти.

Вытащил, а сам прижался к клетке, думает: «Вдруг тигр бросится...»—А тигр подошёл к нему и стал, как кошка, тереться о ноги. Благодарить.

И многие звери могли вспомнить добром Миролюбова. Многим он помогал. Пятьдесят лет ветеринарным врачом проработал. 7

Не раз случалось, бежит мимо его дома поезд — с Дальнего Востока на родину, к Волге. Зовёт: «Увезу-у!» Доктор только вслед посмотрит: «Нельзя. Мне в тайгу, к зверюшкам нужно». [8]

Много у него было разных интересных историй. То зашивал ночью рану партизанскому коню.

То пломбировал козе зуб, чтобы ела хорошо, молоко набирала. [10]

Бывало, идут к домику на берегу океана люди. Один с лошастью, другой тянет корову, у третьего на руках поросёнок визжит. Спешат через лесок тропкой. И все к Миролубову. Помоги!

А как-то на берегу залива, на парусиновой стене цирка появилась афиша: «Внимание! Внимание! Индийский дрессированный слон!». В городе ждали слона. Детвора только о нём и говорила.

А слон ехал из Хабаровска в специальном вагоне. Но вдруг на каком-то перегоне поезд дрогнул, вагон толкнуло, слон споткнулся и вывихнул ногу.

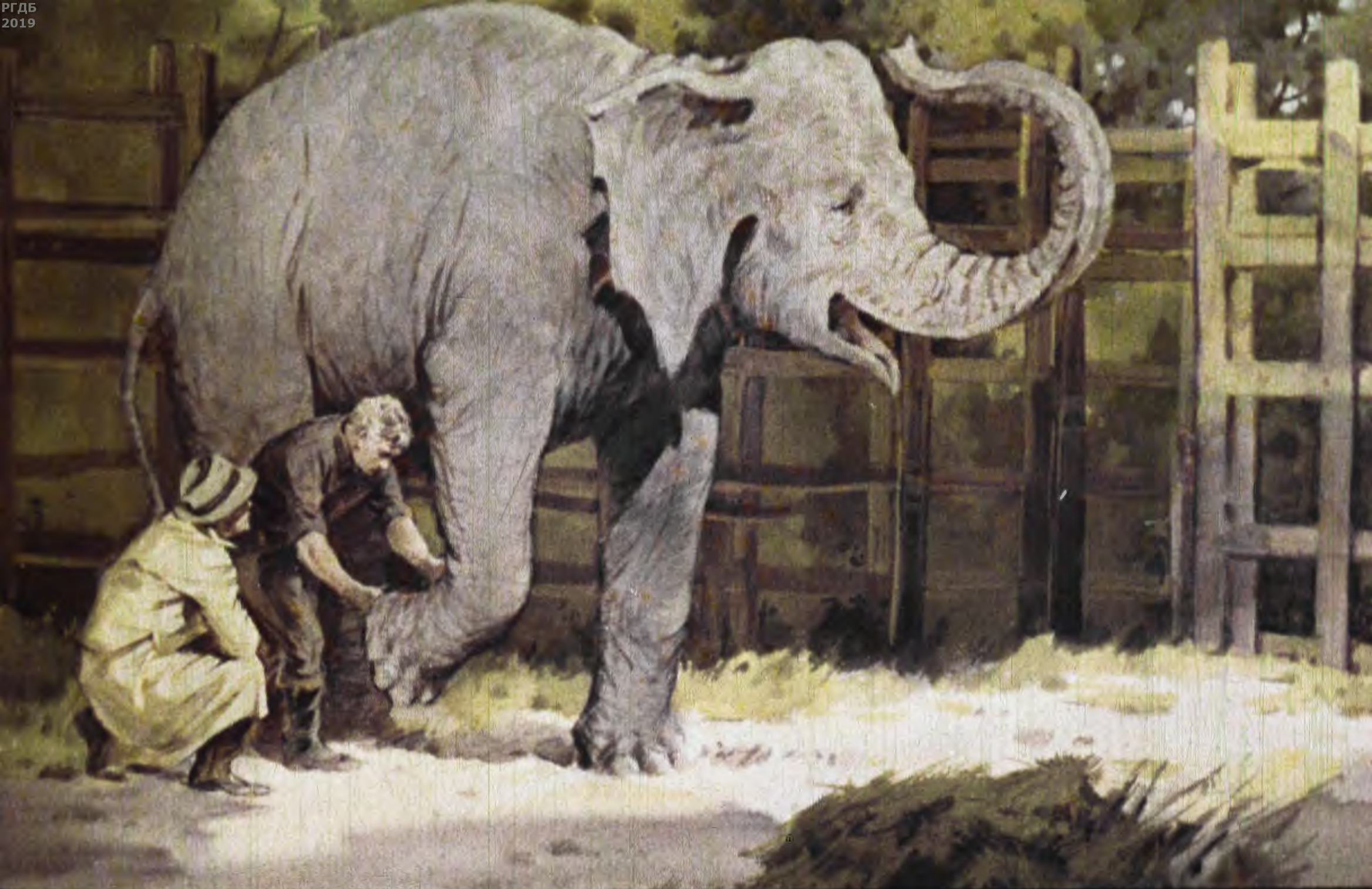
Прямо с вокзала дрессировщик бросился к Миролюбову.
Помогите! Дрессированный, индийский...

Исаак Иванович взял чемоданчик, но по дороге задумался:
«Тигров лечил, коней лечил, собак лечил, а слонов-то не
приходилось...».

В загоне на трёх ногах стоял громадный серый слон. Он внимательно посмотрел на доктора, будто узнал его, и покачал ногой.

Исаак Иванович снял пиджак, передал дрессировщику и, наклонясь, стал ощупывать шершавую слоновью ногу. Вот стопа, вот широкое, всё в мозолях колено...

И вдруг доктор почувствовал, что оторвался от пола и за-
качался в воздухе. Раз-два, влево-вправо! Слон, ухватясь
хоботом за ремень, раскачивал доктора. Раз-два!

Но через несколько секунд он опустил Миролюбова, и тот снова взялся за ногу. Вот стопа, вот коленка...

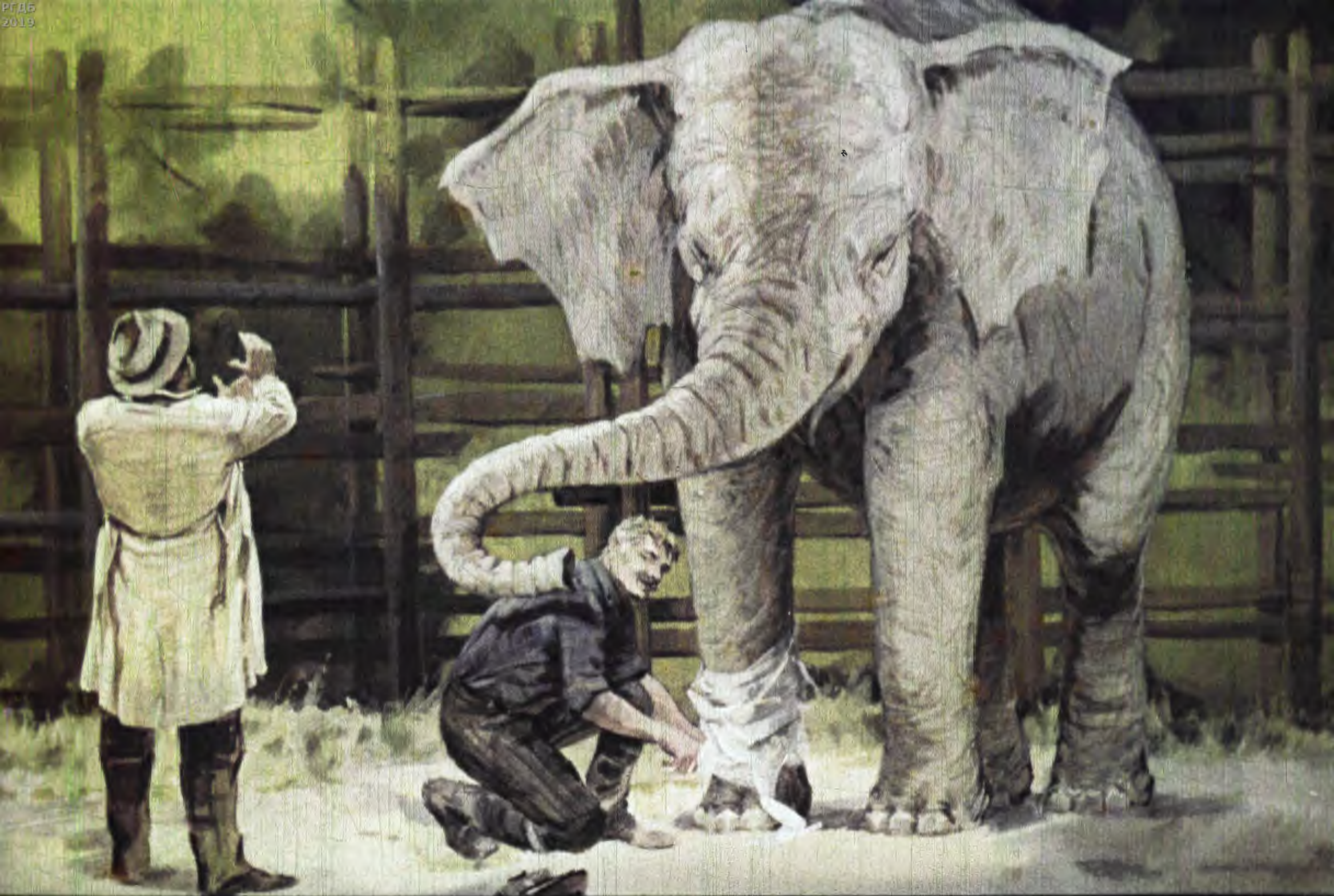
И снова доктор взлетел в воздух: ра-аз-два... Влево-вправо. —
«Нашёл! — крикнул Мироплюбов. — Нашёл. У него коленка болит». [20]

Как только слон опустил его на пол, доктор приложил к ноге великана фанерные дощечки, прибинтовал их и, собрав чемоданчик, откланялся.

А через несколько дней Исаак Иванович пришёл снимать повязку. Наклонился над коленкой слона и увидел, как к нему снова подкрадывается серый изогнутый хобот. — «Сейчас!» — приготовился Миролюбов.

Но слон осторожно положил хобот ему на плечи и тихо
провёл несколько раз по спине: он гладил доктора.

А через некоторое время—опять происшествие. Прибежали к Мирюбову из зверинца, шумят: «Погибает ценный питон! Ударился головой о клетку, кожа лопнула, кость разбита!» [24]

Исаак Иванович тут же приехал с инструментами. Но как
взяться за дело? Если питон обовьёт кого-нибудь своими
кольцами, он мгновенно задушит даже самого сильного борца. [25]

Миролюбов вошёл в помещение к питону. А следом за ним один за другим десять добровольных помощников.

Пять человек встали с одной стороны, пять человек — с другой. Все десять разом обхватили и подняли питона, чтобы он не смог свернуться в кольца.

Тогда Исаак Иванович взял в руки его голову, пальцем ловко вправил кости и быстро, кривой, как полумесяц, иглой стал сшивать кожу.

Потом сложил инструменты и вышел из клетки на улицу. Идёт, помахивает чемоданчиком. А следом за ним помощники. [29]

Мальчишки стоят, считают: «Один, два, три...» — и вдруг как зашумят — девять! Вошли десять помощников, а вышли девять! 30

Но тут хлопнула дверь, и выбежал десятый. — «Не волнуй-
тесь! Жив, здоров, кепку забыл!»

А через несколько дней в зверинце стали снова показывать питона. Все приходят, смотрят. Здоров! Только на голове белеют шовчики.

Много лет живёт в тайге у океана Исаак Иванович. Ходит по таёжным тропам. Зверюшкам помогает. Многих вырастил. 33

Нашёл он как-то в осеннем лесу на куче мокрых листьев
больного оленёнка, принёс на руках домой.

Молоком его отпаивал, возле печки отогревал.

Теперь куда ни пойдёт — бежит следом за ним оленёнок. 36

А заглянет Исаак Иванович к звероловам, тут же дружок
 белый норчонок Борька на плечо заберётся, разляжется как
 воротник.

Ещё бы. Он на окне у Исаака Ивановича в шапке рос. 38

И ребята от Миролюбова не отстают. То в клетках у животных порядок наводят. То им корм раздают.

Зимой на звероферме возьмут лопаты и рядом с Миролюбо-
вым снег расчищают.

А соберутся на берегу океана у костра, слушают рассказы старого доктора и шушукаются меж собой: «Доктор Айболит. Самый настоящий. Только с орденом Трудового Красного Знамени на груди».

К О Н Е Ц

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор

А. Морозов

Д-298-74

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1974 г.

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

